

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**Сборник материалов XIV Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 25–27 апреля 2018 г.)**

**Выпуск 14
Том 2**

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

8. Как российский бизнес «рулит» в Казахстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://365info.kz/2016/11/kak-rossijskij-biznes-rulit-v-kazahstane/>, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

9. Бюджет РК потеряет миллиарды тенге из-за членства Киргизии в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/finances/integration/iz-za_vstupleniya_kirgizii_v_eaes_byudjet_rk_poteryaet_milliardy_tenge, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

10. Айдос Сарым: «Единая валюта ЕЭС – предательство национальных интересов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/38998/ajdos-sarym-edinaya-valyuta-ees-predatelstvo-nacionalnyh-interesov.html>, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

11. Досым Саптаев: Грозит ли Евразийскому экономическому союзу eKZit? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ratel.kz/outlook/dosym_satpaev_grozit_li_evrazijskomu_ekonomicheskomu_sojuzu_ekzit, свободный (дата обращения: 15.02.2018).

Ternov N.M. PUBLIC DISCUSSION OF THE EAEU IN KAZAKHSTAN

Formation of the Eurasian Economic Union was one of the most important steps on the integration within post-soviet area. But due to the economic crisis and the aggravation of international relationships discussions appeared in Kazakhstan's social and political spheres. Even the Eurasian Union is considered to be only an economic union, Kazakh elites perceive the Eurasian Union as an instrument of postcolonial practice. Such statements that are creating three discursive fields (economic, geopolitical and cultural) react as catalyst of formations process of Kazakhs identity and growth of the anti-globalization sentiments. On the one hand, officials and pro-government experts actively prove advisability of Eurasian integration, on the other hand, a significant number of Kazakh intellectuals are against it. In this article the main attention is paid to the EAEU in political discourse in Kazakhstans mass media.

Keywords: discourse-analysis, EAEU, geopolitics, economy, content-analysis, integration, mass media.

Ц. Чэнь

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Науч. рук. – канд. ист. наук, доцент А.Г. Данков

Проект «Экономического пояса Шёлкового пути» – важная стратегия из концепции «Один пояс – один путь». До сих пор эта стратегия привлекает всеобщее внимание, особенно на территории Центральной Азии: первый шаг осуществления инициативы Китаем заключается в запуске ряда проектов со странами Центральной Азии и Россией в сфере инвестиций и фи-

нансового сотрудничества, в сфере энергетической и транспортной инфраструктура, в сфере туризма и образования. Россия играет ведущую роль в ЕАЭС и интеграционном сотрудничестве. В данной работе рассматривается сотрудничество России и Китая в рамках Экономического пояса Шелкового пути и оцениваются интересы России в данном проекте.

Ключевые слова: Экономический пояс Шелкового пути, Китай, Россия.

7 сентября 2013 г. председатель Си Цзиньпин выступил в Институте Назарбаева в Казахстане, предложив странам Центральной Азии вместе строить «Экономический пояс Шёлкового пути». 3 октября 2013 г. во время визита в Индонезию Си Цзиньпин в своем выступлении в индонезийском парламенте предложил развивать партнерские отношения на море и создать проект «Морского шёлкового пути XXI века». Это выступление дало начало концепции «Один пояс – один путь» [1]. Эта инициатива привлекла пристальное внимание международного сообщества и нашла отклик у заинтересованных стран. Инициатива по совместному строительству «Одного пояса, одного пути», используя историческую символику древнего Шелкового пути, включает в себя содержание новой эпохи.

По инициативе председателя КНР Си Цзиньпина и в соответствии с необходимостью продвижения международного сотрудничества в новой обстановке, с учетом прохождения древнего сухопутного пути, было определено 3 основных направления совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути»:

- 1) из Северо-Западного и Северо-Восточного Китая через Центральную Азию и Россию до Европы и Балтийского моря;
- 2) из Северо-Западного Китая через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю;
- 3) из Юго-Западного Китая через Индокитай к Индийскому океану [2].

Можно сказать, что первый шаг Китая по осуществлению инициативы ЭПШП – это запуск ряда проектов со странами Центральной Азии и Россией в сфере инвестиций и финансового сотрудничества, в сфере энергетических и транспортных инфраструктур, в сфере туризма и образования. Россия, как самая большая соседняя страна Китая и ведущая страна в ЕАЭС и в интеграционном сотрудничестве, не только имеет глубокие связи со всеми странами Центральной Азии, но и интересы в данном регионе.

Для России участие в ЭПШП означает участие в проектах по строительству энергетической и транспортной инфраструктуры и созданию зоны свободной торговли. Однако существует ряд неблагоприятных факторов, осложняющих сотрудничество: потеря энергоресурсов и природных ресурсов; устаревшая и стратегически бесперспективная экономиче-

ская модель в России, которая опирается на добычу и экспорт нефти и газа, и ее зависимость от импорта потребительских товаров. Дешевые китайские товары вызывают конкуренцию с внутренним производством; представляют экологическую угрозу и т.д.

С точки зрения сотрудничества стран Центральной Азии и Евразийского экономического союза с Китаем, Россия столкнется с такими вызовами, как реэкспорт китайских товаров из государств-членов ЕАЭС в Россию; усиление роли Китая в регионе и влияние на политический вес России; конкуренция проекта ЭПШП с ЕАЭС и т.д.

А какие есть интересы для России в рамках ЭПШП? Во-первых, огромная, чуть ли не основная часть экономики России находится в ее европейской части. Особое значение в рамках этой стратегии будет иметь ее региональный компонент, неразрывно связанный с ключевыми проблемами внутренней политики и регионального развития. Чтобы выйти на мировой рынок и осуществлять интеграцию всех регионов страны с мировым рынком, России придется обратить внимание на развитие Сибири и Дальнего Востока, улучшить их положение в экономической системе страны.

По мнению Сергея Бирюкова, России необходимо решать целый ряд конкретных проблем во внутренней политике. Так, следует помнить, что до сих пор значительные территории, особенно на Севере и Дальнем Востоке, так и остались неосвоенными в силу их высокой капиталоемкости и длительности периода окупаемости. Например, расчеты, проведенные в начале 1980-х гг. ныне уже не существующим Центральным научно-исследовательским экономическим институтом Госплана РСФСР для Удоканского медного месторождения в Забайкалье (содержание меди в ртуте в котором составляет 30%) показали, что затраты на его освоение окупятся только через 40 лет. Обжитые территории за Уралом и через столетия после начала их освоения представляют собой лишь узкую полосу на юге вдоль Транссибирской магистрали, шириной в некоторых местах 100–200 км [3]. Чтобы осуществлять эти проекты, силы одной страны не достаточно, а в ЭПШП Китай предложил соединить транспортную сеть, строить инфраструктуру и развивать железнодорожный транзит из Китая до Европы с использованием Транссибирской железной дороги.

Во-вторых, главной сферой сотрудничества ЭПШП с Россией является строительство инфраструктуры. Для того чтобы превратить железнодорожный путь, соединяющий Китай через Центральную Азию с западной частью Евразийского континента, в современный мощный транспортный коридор, необходимо модернизировать и его материальную ба-

зу, и логистику, урегулировать проблемы таможенного контроля и оплаты транзита. Интенсивное использование модернизированной трассы может дать России, помимо прямых доходов от транзита, еще и оживление движения по внутренним маршрутам, и толчок к развитию прилегающих территорий [4]. Для России это шанс получения транзитных пошлин, возможность за счёт проекта ЭПШП улучшить свою инфраструктуру, создать больше рабочих мест.

Что касается Центральной Азии, Россия всегда играла главную роль на указанной территории и теперь имеет большое влияние на внешнюю политику этих стран, особенно государств-членов ЕАЭС. С помощью этого Россия стремится к выгоде, избегая потерь, при ведении переговоров и начале сотрудничества с Китаем. С другой стороны, китайская поддержка и инвестиции помогают продвинуть осуществление евразийской интеграции. Россия, как ведущая страна в Евразии, в результате интеграции сможет улучшить свои позиции в мире. Тогда экономика России получит инвестиционную поддержку Китая, а также получит политическую поддержку КНР в международных делах.

Сравнивая перечисленные выше выгоды и издержки, можно констатировать, что потеря для России в рамках ЭПШП больше чем интересов, но исходя из долгосрочных тенденций, Россия имеет больше стратегической перспективы. Двухстороннее сотрудничество России и Китая не только взаимовыгодно для обеих сторон, но и помогает способствовать развитию Центральной Азии. Можно сказать, что Россия имеет решающее значение для осуществления проекта Экономического пояса Шелкового пути.

Литература

1. Экономический пояс Евразийской интеграции: доклад о путях реализации проекта сопряжения интеграции Евразийского экономического союза и Экономического пояса «Шёлкового пути» / [Алиев Т. М. и др.]. М.: ИГИ, 2016. С. 29.

2. Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: идея, практика и вклад Китая [Электронный ресурс] // Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути», май 2017. Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705110545004.pdf>, свободный (дата обращения: 08.03.2018).

3. Сергей Бирюков, «Новый Шелковый путь» и евразийская интеграция: конвергенция проектов как шанс на развитие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/novyuy-shelkovyy-put-i-evraziyskaya-integraciya-konvergenciya-proektov-kak-shans-na-razvitie>, свободный (дата обращения: 03.03.2018).

4. Титаренко М.Л., Ларин А.Г., Матвеев В.А. Концепция экономического пояса Шелкового пути и интересы России // Вестник Московского Университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. Т. 7, № 1. С. 3–43.

Chen Qi. THE INTERESTS OF RUSSIA IN THE ECONOMIC BELT OF THE SILK ROAD

The strategy of the "Silk Road Economic Belt"(SREB) is an important strategy from the concept of "One belt - one way". Until now, this strategy has attracted widespread attention, especially in Central Asia and Russia: the first step in the implementation of China's initiative is to create a number of projects with the countries of Central Asia on investment and financial cooperation, energy and transport infrastructures, tourism and education. Russia plays the leading role in the EAEU and integration cooperation. This article examines the cooperation between Russia and China in the framework of the Silk Road Economic Belt and the interests Russia has in this project.

Keywords: Economic belt silk road, China, Russia.